Дело № 2rc-33/2023 Судья первой инстанции
к/н 2-22136304-06-2rc-26122023 Ботезату И.Л.

суд Комрат
офис Вулкэнешть

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

30 января 2024 года **мун. Комрат**

Судебная коллегия Апелляционной палаты Комрат
в составе:
председательствующего, судьи Миронов А.С.,
судей Фуженко Д.С. и Старчук Ш.Т.,

рассмотрев в порядке ст.426 ГПК РМ без участия сторон в кассационном порядке кассационную жалобу адвоката Дориан Пынзару в интересах «Adna-Plus» S.R.L. поданную на определение суда Комрат офис Вулкэнешть от 14 декабря 2023 года, которым удовлетворено заявление представителя истца «Tresor-Com» S.R.L. администратора Юларжи Ивана о принятии мер по обеспечению иска, поданного в рамках рассмотрения гражданского дела по иску «Tresor-Com» S.R.L. к «Adna-Plus» S.R.L. о принуждении передать оплаченный товар, о взыскании причиненного имуществу кредитора ущерба, процентов за просрочку и судебных расходов,

заслушав доклад судьи Фуженко Д.С. по существу дела и доводам кассации,

У С Т А Н О В И Л А:

16 сентября 2022 года истец «Tresor-Com» S.R.L., обратился в суд Комрат с исковым заявлением к «Adna-Plus» S.R.L. о принуждении передать оплаченный товар, о взыскании причиненного имуществу кредитора ущерба, процентов за просрочку и судебных расходов.

14 декабря 2023 года представителем истца «Tresor-Com» S.R.L., администратором Юларжи И. было подано заявление о принятии мер по обеспечению иска, о наложении в пределах цены иска 405 434,48 лея и рыночной стоимости дизельного топлива в количестве 40 500 литров на день исполнения судебного определения об обеспечении иска ареста на объекты движимого и/или недвижимого имущества, принадлежащие ответчику

(юридическому лицу) - «Adna-Plus» S.R.L. ф/к *****, на праве частной собственности, в том числе находящихся у других лиц.

В обоснование поданного заявления представителем истца указано, что в производстве суда Комрат офис Вулкэнешть находится гражданское дело по иску «Tresor-Com» S.R.L. к «Adna-Plus» S.R.L. о понуждении передать оплаченный товар в виде дизельного топлива в количестве 40 500 литров, и о взыскании причиненного ущерба, процентов за просрочку и суммы судебных расходов на общую сумму с учетом уточненных на 20 июля 2023 года исковых требований в размере 405 434,48 лей. Принимая во внимание изложенное и учитывая, что заявленные в иске требования являются, по мнению истца, значительными для ответчика, в связи с чем до признания окончательным решения по данному делу ответчик может отчудить принадлежащее ему движимое и/или недвижимое имущество с целью уклонения от исполнения своих обязательств по поставке истцу оплаченного товара в виде дизельного топлива и возмещении истцу причиненного ущерба, выплат ему процентов за просрочку, а также компенсации ему судебных расходов, что, в конечном итоге, может привести к невозможности исполнения будущего судебного решения по данному делу.

14 декабря 2023 года суд вынес определение, которым удовлетворил заявление представителя истца «Tresor-Com» S.R.L. администратора Юларжи Ивана о принятии мер по обеспечению иска и в целях обеспечения иска постановил наложить арест на объекты движимого и/или недвижимого имущества, принадлежащие ответчику (юридическому лицу) – «Adna-Plus» S.R.L. ф/к *****, на праве частной собственности, в том числе находящихся у других лиц в пределах цены иска 405 434,48 (четыреста пять тысяч четыреста тридцать четыре) лея и 48 бань и рыночной стоимости дизельного топлива в количестве 40 500 (сорок тысяч пятьсот) литров на день исполнения судебного определения об обеспечении иска. (л.д. 24-26)

20 декабря 2023 года на это определение суда адвокат Дориан Пынзару в интересах «Adna-Plus» S.R.L. подал кассационную жалобу, которая поступила в адрес электронной почты суда Комрат офис Вулкэнешть 20 декабря 2023 года, что подтверждается штампом входящей корреспонденции. В своей кассации кассатор просит отменить определение суда Комрат офис Вулкэнешть от 14 декабря 2023 года как необоснованное и вынести новое решение, которым отменить определения суда Комрат от 14 декабря 2023 года офис Вулкэнешть о наложении ареста на движимое и недвижимое имущество «Adna-Plus» S.R.L.

Кассатор не согласен с обжалуемым определением, считает его необоснованным и подлежащим отмене по следующим основаниям.

Так, кассатор, в обоснование кассационной жалобы привел содержание ст.ст. 4, 5, 270, 423, 426, 427 ГПК, п.п.10.3, 36 Постановления Пленума ВСП № 2 от 7 июля 2008 г. «О применении гражданского процессуального законодательства при постановлении решения и определения»

В этом контексте кассатор отметил, что согласно практике Европейского суда по правам человека, исполнительное производство толкуется в свете положений п. 1 ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, право на правосудие, гарантированное этой нормой, также защищает исполнение судебных решений (дело «Бурдов против России» от 07.05.2002 г., «Руяну против Румынии»), общим принципом которого является обязанность судов обосновать свои решения», предусмотренное в деле «Болдеску против Румынии» (жалоба №19997/02), постановление от 15 февраля 2007 г., стр. 15, Ветренко против Молдова (дело № 36552/02) от 04 октября 2010 г.

Кассатор отмечает, что в обжалуемом определении отсутствует какое-либо основание и ссылка на закон. Суд ограничился лишь описанием материально-правовых норм, регулирующих обеспечение иска. И единственное основание суда заключается лишь в том, что применение мер обеспечения необходимо для исключения крупного материального ущерба, более того, он применил меры обеспечения относительно оспариваемой суммы (согласно заявлению об уточнении сумма составляет 369 217,45 леев, а согласно обжалованному определению, сумма составляет 405 434,48 леев), в то время как ч. (3) ст.177 ГПК предусматривает - об обеспечении или необеспечении иска судья выносит мотивированное определение.

Далее кассатор отмечает, что заявление об обеспечении иска, независимо от того, является ли оно неотъемлемой частью иска или составлено как отдельный документ, должно содержать мотивы и обстоятельства, по которым запрашивается обеспечение иска (подтверждено доказательствами ч. (1) ст. 177 ГПК). Таким образом, в случае причинения вреда ответчику, по смыслу п. 41 Постановления ВСП № 32 - Если ответчик считает, что применение мер обеспечения нанесло ему ущерб, он может предъявить иск о возмещении ущерба на основании решения об отказе в удовлетворении иска. При рассмотрении указанных заявлений учитываются: - заявление о взыскании убытков подается только после того, как решение об отказе в удовлетворении иска вступившим в законную силу; - удовлетворение иска может быть, как полным, так и частичным.

Согласно положениям п. 32 Постановления Пленума ВСП № 32 «О применении судебными инстанциями при рассмотрении гражданских дел законодательства, регламентирующего обеспечение иска» при решении вопроса о применении или неприменении мер обеспечения суды проверяют:

- рациональность и тщательность требований заявителя о применении мер обеспечения;

- вероятность причинения ущерба истцу в случае неприменения мер обеспечения;

- если существует опасность (опасность исчезновения, деградации, отчуждения, растраты имущества или плохое администрирование);

- соблюдение баланса интересов заинтересованных сторон;

- предотвращение причинения вреда общественным интересам или интересам третьих лиц при применении мер обеспечения;

- в какой степени способ обеспечения иска соотносится с предметом подаваемого иска и обеспечит ли он фактическое достижение цели мер обеспечения.

Кассатор указывает, что некоторые убедительные вышеизложенные доказательства отсутствуют в оспариваемом определении.

Более того, суд первой инстанции не прокомментировал обоснованность требований истца, не сослался на какие-либо доказательства. Также отмечается, отсутствие доказательств относительно вероятности причинения вреда истцу в случае неприменения меры обеспечения, наличия опасности исчезновения, порчи, отчуждения, растраты имущества, обеспечения баланса интересов заинтересованных лиц, соотношения объекта предъявленного иска, если это обеспечит достижение цели меры обеспечения, поскольку суд должен был учесть принцип состязательности и равенство сторон в процессуальные права, предусмотренные ст. 26 ГПК Республики Молдова, таким образом, чтобы ни одна из сторон не находилась в выгодном или невыгодном положении по отношению к другой.

В этом контексте кассатор обращает внимание на то, что в своих предыдущих решениях Конституционный суд отмечал, что под частной собственностью на имущество подразумевается право лица беспрепятственно осуществлять право собственности (владение, пользование, распоряжение) в исключительном порядке и непрерывно, по собственной воле и в собственных интересах, в соответствии с законом. Под правые распоряжения собственностью подразумевается общепризнанная и гарантированная возможность собственника беспрепятственно совершать любое действие по отношению к имуществу с юридическими последствиями, в том числе путем купли-продажи, передачи в дар, мены и др. Абсолютный характер права собственности означает исключительное и полное владение всеми атрибутами, составляющими содержание права собственности, атрибутами, которые собственник осуществляет по своей воле и в своих интересах. (Постановление КС № 5 от 28 февраля 2006).

Соотнося конституционные определения права на собственность с обстоятельствами дела, следует, что любое ограничение конституционных характеристик права собственности представляет собой вмешательство в осуществление права на собственность, охраняемого Конституцией, в связи с чем необходимость и допустимость применения мер обеспечения должно быть обосновано в соответствии с требованиями допустимости ограничения права собственности.

Поэтому при рассмотрении вопроса о необходимости обеспечения иска важно в каждом конкретном случае проверить предмет и основание основного иска, определить характер спора, проверить доводы истца, касающиеся недобросовестных действий ответчика по распоряжению имуществом, которые могли бы воспрепятствовать исполнению будущего судебного решения. При этом необходимо установить баланс между интересами заинтересованных лиц, а также насколько способ обеспечения запрашиваемого иска в соотношении с объектом предъявленного иска и обеспечит ли оно фактически достижение цели меры обеспечения. Согласно прецедентному праву ЕСПЧ, Конвенция направлена на защиту прав конкретным и эффективным образом, любые ограничения права, защищаемого статьей 1 Протокола 1 Конвенции, которые стали ненадежными, в том числе путем установления норм и/или ограничений, должны рассматриваться с точки зрения лишения материальных прав *(Спорронг и Лоннрот против Швеции, 23.09.1982, Большая Палата)*. В связи с этим допустимость вмешательства в осуществление права, защищаемого Конвенцией, в данном случае права собственности ответчика Кручиеру Василия, должна быть проанализирована в свете требований допустимости, установленных ЕСПЧ *(Paeffgen GMBH v. Германия 1.09.2007)*. Любое ограничение права собственности может произойти только при соблюдении требований правила тройного теста: ограничение должно быть предусмотрено законом, оно защищает законный интерес, оно необходимо в демократическом обществе. (*Unistar Ventures GmbH против Молдовы, жалоба No 21151/04, постановление от 9 декабря 2008 г.; Партнер Бар-А против Молдовы, жалоба No 39815/07, постановление от 16 июля 2009 г.)*.

Поэтому в государственном механизме защиты прав человека и основных свобод первым фактором является надлежащее функционирование судебной власти, обеспечивая таким образом, что любое лицо имеет право на эффективное восстановление в правах компетентными судами в случае нарушения его прав, свобод и законных интересов. (ст.20 ч. (1) Конституции).

Таким образом, кассатор считает необходимым отметить, что при вынесении решения о применении мер обеспечения, суд должен обеспечить

соблюдение баланса между интересами заинтересованных сторон, предотвращение причинения вреда общественным интересам или интересам третьих лиц при применении мер обеспечения; в какой степени способ обеспечения иска соотносится с предметом подаваемого иска, и обеспечит ли он фактическое достижение цели мер обеспечения.

Также кассатор отмечает, что истец не представил доказательств в обоснование заявления, а именно доказательств, касающихся невозможности исполнения возможного решения суда. Соответственно, существование риска невозможности принудительного исполнения не было доказано, а во-вторых, то, что не было определенно и конкретно указано на необходимость применения указанных мер, указывая в целом на то, что их неприменение может создать препятствия для исполнения судебного решения. При этом суд первой инстанции отметил, что кассатор не ответил на извещение, что не свидетельствует о намерении отчуждать имущество, что помешало бы исполнению будущего судебного решения.

Сам по себе факт наличия спора между сторонами не доказывает наличие этого риска, будущего неисполнения возможного судебного решения. Однако тот факт, что ответчик не выплатил задолженность добровольно, не является достаточным и решающим основанием для удовлетворения требования об обеспечении иска.

В то же время, в соответствии с Принципом 3 Рекомендации № R (84) 5 о принципах гражданского судопроизводства, направленных на совершенствование функционирования правосудия, принятой Комитетом министров Совета Европы 28.02.1984 г. что во время предварительного заседания и, по возможности, на протяжении всего судебного процесса судья должен обеспечить скорейшее проведение всех судебных заседаний, уважая права сторон, включая право на равное обращение, и Принцип № 6 Рекомендации № R (84) 5 о принципах гражданского судопроизводства, направленных на улучшение функционирования правосудия, принятого Комитетом министров Совета Европы 28.02.1984 г., предусматривает, что решение должно быть принято по окончании судебного процесса, или как можно скорее после его окончания. Оно должно быть максимально понятным. Оно должно основываться на законе, должно определенным образом, прямо или косвенно, разрешать все претензии, выдвинутые сторонами.

Таким образом, кассатор приходит к выводу, что суд первой инстанции удовлетворил ходатайство о принятии мер по обеспечению иска без аргументации в связи с чем считает выводы суда необоснованными.

Далее кассатор привел содержание ст.ст. 167, 117, 118, 121, ч. (1) ст.181 Гражданского процессуального кодекса Республики Молдова. В

соответствии с положениями статьи 119 Конституции Республики Молдова и статьи 15 ГПК Республики Молдова участники процесса и другие заинтересованные лица, права, свободы или законные интересы, которых нарушены судебным актом, могут обжаловать его в соответствии с законом.

26 декабря 2023 года данное дело поступило в Апелляционную палату Комрат для рассмотрения кассации. (л.д. 29)

27 декабря 2023 года в адрес ответчика была направлена копия кассационного заявления и установлен срок для подачи отзыва, однако отзыв в установленный срок не поступил. (л.д. 32)

Исследовав материалы дела, и проверив доводы кассационной жалобы, коллегия считает её необоснованной и подлежащей отклонению по следующим основаниям.

В соответствии с ч. (3) ст. 426 ГПК, кассационная жалоба на определение рассматривается в двухмесячный срок составом из трех судей на основании заверенной или электронной копии дела, кассационного заявления и отзыва на кассационное заявление, без рассмотрения вопроса о допустимости и без вызова сторон.

В соответствии с п. а) ст. 427 ГПК, рассмотрев кассационную жалобу на определение, кассационная инстанция вправе отклонить кассационную жалобу и оставить определение без изменения.

В соответствии со ст. 428 ГПК, определение кассационной инстанции, вынесенное по рассмотрении кассационной жалобы на определение, вступает в законную силу с момента его вынесения. Определение размещается на веб-странице судебной инстанции в день его вынесения, а копия определения направляется сторонам в пятидневный срок со дня его вынесения.

Как усматривается из материалов дела, 16 сентября 2022 года истец «Tresor-Com» S.R.L., обратился в суд Комрат с исковым заявлением к «Adna-Plus» S.R.L. о принуждении передать оплаченный товар, о взыскании причиненного имуществу кредитора ущерба, процентов за просрочку и судебных расходов.

Кроме того, в исковом заявлении истец в целях обеспечения иска просил о принятии мер по обеспечению иска в виде наложения ареста на движимое и недвижимое имущество ответчика принадлежащие ответчику (юридическому лицу) – «Adna-Plus» S.R.L. ф/к *****, на праве частной собственности, в том числе находящихся у других лиц в пределах цены иска 405 434,48 (четыреста пять тысяч четыреста тридцать четыре) лея и 48 бань) и рыночной стоимости дизельного топлива в количестве 40 500 (сорок тысяч пятьсот литров)

14 декабря 2023 года суд вынес определение, которым удовлетворил заявление представителя истца «Tresor-Com» S.R.L. администратора Юларжи

Ивана о принятии мер по обеспечению иска и в целях обеспечения иска постановил наложить арест на объекты движимого и/или недвижимого имущества, принадлежащие ответчику (юридическому лицу) – «Adna-Plus» S.R.L. ф/к *****, на праве частной собственности, в том числе находящихся у других лиц в пределах цены иска 405 434,48 (четыреста пять тысяч четыреста тридцать четыре) лея и 48 бань) и рыночной стоимости дизельного топлива в количестве 40 500 (сорок тысяч пятьсот литров) на день исполнения судебного определения об обеспечении иска. (л.д. 24-26)

Коллегия, рассмотрев заявление истца о принятии мер по обеспечению иска, изучив материалы дела, применимые нормы закона, пришла к выводу, что суд правомерно пришел к выводу об удовлетворении заявления о принятии мер по обеспечению иска, исходя из следующих обстоятельств.

Ответчик «Adna-Plus» S.R.L. будучи не согласен с вышеуказанным определением судебной инстанции обжаловал его в кассационном порядке и в своей жалобе просит отменить определение суда Комрат офис Вулкэнешть от 14 декабря 2023 года и отклонить заявление истца «Tresor-Com» S.R.L. о принятии мер по обеспечению иска.

В то же время, коллегия считает, что отсутствуют основания для удовлетворения кассационной жалобы, поскольку по мнению кассационной инстанции суд первой инстанции правомерно пришел к выводу об удовлетворении заявления истца о принятии мер по обеспечению иска исходя из следующих обстоятельств.

Прежде всего коллегия отмечает, что под обеспечением иска понимаются такие предусмотренные законодательными актами временные принудительные меры, которые вытекают из существа заявленных материально-правовых требований и создают правовые гарантии защиты имущественных и неимущественных законных прав, и интересов истца в случае удовлетворения судом заявленных им требований.

Такие меры могут распространяться на принадлежащее ответчику на праве собственности, хозяйственного ведения или оперативного управления имущество, а также на ограничение правомочий по распоряжению имуществом или совершению конкретных действий.

В соответствии с ч. (1) ст. 174 ГПК, по заявлению участников процесса судья или судебная инстанция распоряжается в тот же день о принятии или непринятии мер по обеспечению иска. Обеспечение иска допускается в любой стадии процесса до этапа, когда судебное решение становится окончательным, если непринятие мер обеспечения иска может сделать невозможным исполнение судебного решения.

При этом, как следует из смысла вышеприведенной ст. 174 ГПК, основным мотивом применения мер к обеспечению иска является предупреждение невозможности исполнения судебных решений.

Под невозможностью исполнения решения суда следует понимать такую ситуацию, когда в результате непринятия мер по обеспечению иска могут быть утрачены любые возможности исполнения решения суда, если ответчик может принять меры по отчуждению предмета спора.

Содержанием мер обеспечения иска является не только предварительная судебная защита нарушенных имущественных либо неимущественных законных прав и интересов истца (заявителя), но и пресечение возможных недобросовестных действий ответчика, направленных на неисполнение или создание препятствий (затруднений) для исполнения решения суда.

Меры по обеспечению иска направлены против недобросовестных участников гражданско-правовых отношений и создают реальные условия для исполнения решения суда, которым обеспечивается судебная защита имущественных или личных неимущественных законных прав и интересов истца или заявителя, нарушенных ответчиком.

Меры обеспечения иска реализуются с соблюдением таких принципов гражданского судопроизводства, как равенство процессуальных прав сторон, состязательность, диспозитивность, свобода обжалования судебных актов.

Так, *в соответствии с ч. (1) ст. 177 ГПК,* в заявлении об обеспечении иска указываются причины и обстоятельства, в силу которых испрашивается обеспечение иска.

В соответствии с п. а) ч. (1) ст. 175 ГПК, в целях обеспечения иска судья или судебная инстанция вправе: наложить арест на имущество или денежные суммы, принадлежащие ответчику, в том числе находящиеся у других лиц.

Коллегия отмечает, что при вынесении определения о применении мер по обеспечению судебные инстанции проверяют:

- разумность и обоснованность требований заявителя о применении мер по обеспечению;

- вероятность причинения ущерба заявителю в случае неприменения мер по обеспечению;

- существование фактора *periculum in mora* (опасность исчезновения, порчи, отчуждения, утраты имущества или неудовлетворительного управления);

- обеспечение равновесия интересов заинтересованных лиц;

- предупреждение возможности нанесения ущерба общественным интересам или интересам третьих лиц в случае применения мер по обеспечению;

- в какой мере применение затребованных мер по обеспечению взаимосвязано с предметом иска, и если их применение обеспечит реализацию *de facto* целей применения мер обеспечения;

- если затребованные меры по обеспечению не соответствуют предмету иска, то это является недопустимым.

Таким образом, рассматривая заявление об обеспечении иска, судебной инстанции в каждом конкретном случае следует проверить предмет и основание иска, определить род спора, проверить доводы истца относительно недобросовестных действий ответчика при отчуждении имущества, которые могли бы препятствовать исполнению последующего судебного решения.

Как усматривается из материалов дела, истец «Tresor-Com» S.R.L. предъявил иск к «Adna-Plus» S.R.L., которым просит о понуждении передать оплаченный товар в виде дизельного топлива в количестве 40 500 литров, и о взыскании причиненного ущерба, процентов за просрочку и суммы судебных расходов на общую сумму с учетом уточненных на 20 июля 2023 года исковых требований в размере 405 434,48 лей.

Исходя из содержания искового заявления задолженность в указанном размере образовалась в результате предоставления услуг.

Также согласно материалам дела по данным требованиям истцом «Tresor-Com» S.R.L. 21 июня 2022 года в адрес ответчика «Adna-Plus» S.R.L. направлялась претензия о погашении задолженности, которая была получена ответчиком и 12 августа 2022 года был дан ответ.

В то же время коллегия отмечает то обстоятельство, что факт предоставления ответа на претензию со стороны ответчика существенно не влияет на вопрос, связанный с обеспечением иска, поскольку стороны в любом случае не урегулировали между собой спор во внесудебном порядке, и истец на данный момент имеет требования материального характера к ответчику.

Учитывая вышеизложенные обстоятельства, а также что заявленные в иске требования носят исключительно материальный характер, коллегия констатирует, что существует вероятность, того, что ответчик «Adna-Plus» S.R.L. до вынесения окончательного судебного решения по гражданскому спору может предпринять меры по отчуждению принадлежащего ему имущества, вследствие чего могут возникнуть препятствия и/или невозможность исполнения судебного решения в случае удовлетворения исковых требований истца.

Таким образом, коллегия констатирует, что суд правомерно пришел к выводу о том, что имеются основания полагать, что неприменение мер по обеспечению иска в части наложения ареста на движимое и недвижимое имущество «Adna-Plus» S.R.L., принадлежащее им на праве частной собственности на сумму иска, может сделать невозможным исполнение последующего судебного решения, в том случае, если иск истцом «Tresor-Com» S.R.L. будет удовлетворен.

Также коллегия считает, что принятие мер по обеспечению иска является эффективным способом защиты субъективных прав участников процесса. Необходимость применения мер по обеспечению иска продиктована невозможностью исполнения судебного решения в случае удовлетворения исковых требований истца.

Кроме этого, коллегия считает, что наложением ареста на имущество «Adna-Plus» S.R.L. не нарушается нормальный ход деятельности предприятия, поскольку принятая мера по обеспечению иска в виде наложения ареста на имущество на сумму иска, не является фактором, парализующим финансово-экономическую деятельность ответчика «Adna-Plus» S.R.L.

В то же время судебная инстанция отмечает, что применение мер по обеспечению иска не влияет никоим образом на исход рассмотрения дела в целом и не ущемит права сторон, поскольку указанные меры не лишают их права собственности.

Указанные меры, по убеждению коллегии, обеспечат соразмерность и соблюдение баланса прав и законных интересов сторон, так и обеспечение соблюдения гарантий, предоставляемых лицам, вовлеченных в процесс, в соответствии с положениями статьи 6 (1) ЕКПЧ.

Более того коллегия считает, что суд первой инстанции проанализировав действия и бездействия ответчика правомерно пришел к выводу об удовлетворении заявления о принятии мер по обеспечению иска, поскольку материалами дела достоверно установлено, что ответчик длительное время не погашает указанную истцом задолженность.

Исходя из вышеизложенных обстоятельств, принимая во внимание, что не принятие мер по обеспечению иска «Tresor-Com» S.R.L. может сделать невозможным исполнение судебного решения, коллегия считает, что судом правомерно было вынесено определение о принятии мер по обеспечению иска по настоящему делу в пределах заявленной суммы иска «Tresor-Com» S.R.L.

При этом, в контексте изложенных обстоятельств коллегия считает, что доводы кассатора, приведенные им в качестве основания для отмены обжалуемого определения, не могут быть приняты кассационной инстанцией

во внимание, поскольку определение суда вынесено с соблюдением норм материального и процессуального права.

При указанных обстоятельствах принятое по делу определение суда первой инстанции следует признать законным и обоснованным, оснований для его отмены по доводам кассационной жалобы не имеется.

Кроме того, коллегия отмечает, что процессуальных нарушений, влекущих безусловную отмену определения, судом первой инстанции допущено не было, в связи с чем оснований для отмены обжалуемого определения суда Комрат офис Вулкэнешть от 14 декабря 2023 года и удовлетворения кассационной жалобы не установлено.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 426, п. a) ст. 427 и ст. 428 ГПК РМ, коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А:

Кассационную жалобу адвоката Дориан Пынзару в интересах «Adna-Plus» S.R.L., **отклонить.**

Определение суда Комрат офис Вулкэнешть от 14 декабря 2023 года, которым удовлетворено заявление представителя истца «Tresor-Com» S.R.L. администратора Юларжи Ивана о принятии мер по обеспечению иска, поданного в рамках рассмотрения гражданского дела по иску «Tresor-Com» S.R.L. к «Adna-Plus» S.R.L. о принуждении передать оплаченный товар, о взыскании причиненного имуществу кредитора ущерба, процентов за просрочку и судебных расходов, **оставить без изменения.**

Определение вступает в законную силу с момента его вынесения, и размещается на веб-странице Апелляционной палаты Комрат в день его вынесения.

Председательствующий, судья: Судья: Судья:

МИРОНОВ А.С. ФУЖЕНКО Д.С. СТАРЧУК Ш.Т.